

ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТИ IDENTITY TRANSFORMATIONS

DOI 10.15826/izv2.2024.26.2.034
УДК 323.232 + 321:316.75 + 001.18 +
+ 304.444 + 94:159.953 + 316.346.36:159.953 +
+ 94(571.150)“1945/1955”

М. А. Демин
Е. Н. Беневаденская
*Алтайский государственный
педагогический университет*
Барнаул, Россия

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОЕКТА СОВЕТСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: НА МАТЕРИАЛАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ (1945–1955)

В статье на региональных материалах исследованы коммуникативные стратегии формирования гражданской идентичности системой учреждений политического просвещения на Алтае в идеологическом пространстве 1945–1955 гг. Авторы применяют релевантную современной неоклассической модели науки концепцию конструирования феномена советского общества. Источниковую базу составили нормативные документы Центрального комитета и Алтайского крайкома коммунистической партии Советского Союза, делопроизводственные материалы органов пропаганды и агитации региона из фондов Государственного архива Алтайского края. Отчеты партийных комитетов сопоставлены с информационно-аналитическими данными проверок политико-просветительской работы на Алтае. Для анализа дискурсивных пропагандистских практик использованы материалы общесоюзной и краевой учебной и инструктивно-методической литературы, региональной прессы. На основе теоретико-методологических подходов социального проектирования и интеллектуальной истории выявлены цели создания, идейно-смысловые мотивы, символические компоненты и тиражируемые гражданам примеры нормативного поведения. Показано, что продуцирование эталонов коллективной идентификации жителей края опиралось на национально-государственный нарратив, реабилитировавший хронотоп «Родина». Реализация в Алтайском крае общесоюзного проекта социальной консолидации и поддержки советской власти была ориентирована на последовательное включение в индивидуальный жизненный опыт официальной версии прошлого путем обучения в школах и кружках политической грамотности, устной и визуальной

пропаганды. Особенностью тылового региона стало конструирование в первую очередь идентификационных образцов трудового героизма. Важной технологией вовлечения населения в масштабную деятельность по восстановлению экономического и социокультурного потенциала СССР после Великой Отечественной войны являлась мотивация подвига как механизма персонального увековечения в памяти потомков.

Ключевые слова: советский проект; система политического просвещения; идеология; социальный инжиниринг; национально-государственная идентичность; историческая память; Алтайский край

Цитирование: Демин М. А., Беневаденская Е. Н. Политическое просвещение в контексте проекта советской идентичности: на материалах Алтайского края (1945–1955) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2024. Т. 26, № 2. С. 229–241. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.2.034>

Поступила в редакцию: 18.01.2023

Принята к печати: 08.04.2024

Mikhail A. Demin
Evgeniya N. Benevalenskaya
Altai State Pedagogical University
Barnaul, Russia

POLITICAL ENLIGHTENMENT IN THE CONTEXT OF THE SOVIET IDENTITY PROJECT BASED ON MATERIALS OF ALTAI KRAI (1945–1955)

This article examines the communicative strategies of the formation of civic identity by the system of political education institutions in Altai in the ideological space of 1945–1955 based on regional materials. The authors employ the concept of constructing the phenomenon of Soviet society relevant to the modern neoclassical model of science. The source base consists of normative documents of the Central Committee and the Altai Krai Committee of the Communist Party of the Soviet Union, office materials of the propaganda and agitation bodies of the region from the funds of the State Archive of Altai Krai. The authors compare the reports of party committees with the information and analytical data of inspections of political and educational work in Altai. Materials of the All-Union and regional educational and instructional and methodical literature, and regional press were used to analyse discursive propaganda practices. Based on the theoretical and methodological approaches of social design and intellectual history, the article identifies the goals of creation, ideological and semantic motifs, symbolic components, and examples of normative behaviour spread among citizens. It is demonstrated that the production of standards of collective identification of the inhabitants of the region was based on the national-state narrative that rehabilitated the “Homeland” chronotope. The implementation of the all-Union project of social consolidation and support of the Soviet government in Altai Krai focused on the consistent inclusion of the official version of the past in the individual

life experience by teaching political literacy, oral, and visual propaganda in schools and school clubs. A feature of the rear region was the construction, first of all, of identification samples of labour heroism. An important technology for involving the population in large-scale activities to restore the economic and socio-cultural potential of the USSR after the Great Patriotic War was the motivation of the feat as a mechanism for personal perpetuation in the memory of descendants.

Key words: Soviet project; system of political education; ideology; social engineering; national and state identity; historical memory; Altai Krai

For citation: Demin, M. A., & Benevalenskaya, E. N. (2024). Politicheskoe prosveshchenie v kontekste proekta sovetskoi identichnosti: na materialakh Altaiskogo kraia (1945–1955) [Political Enlightenment in the Context of the Soviet Identity Project Based on Materials of Altai Krai (1945–1955)]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 26(2), 229–241. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.2.034>

Submitted: 18.01.2023

Accepted: 08.04.2024

В новейшей историографии показано существенное влияние советских идентификационных ориентиров на самосознание российских граждан [Тишков; Миллер, Ефременко, Малинова, с. 128–131, 138–140; Репина, с. 8–10]. Актуальная для современной неоклассической модели науки концепция конструирования феномена советского общества разработана коллективом уральских историков под руководством Л. Н. Мазур [Раннесоветское общество..., 2018; 2019]. Используемая учеными теория социального проектирования позволяет рассматривать целенаправленную деятельность правящих элит, структур государственно-административного управления и подконтрольных им учреждений и общественных организаций по созданию определенных исторических представлений, жизненных установок и ориентиров поведения граждан, направленных на формирование макрополитических самоидентификаций.

Цель статьи — рассмотреть коммуникативные стратегии системы политического просвещения на Алтае по формированию советской идентичности в идеологическом пространстве 1945–1955 гг. Исследовательская стратегия работы опирается на междисциплинарные подходы теории социального проектирования и интеллектуальной истории. Применяются процедуры деконструкции нарративных стратегий достижения солидарности населения с советской властью в коммуникативных формах политического просвещения. Эвристически продуктивным является понятие советской идентичности как комплекса представлений, ценностей, установок, предпочтений, порождаемых самоотождествлением граждан со своей страной и принадлежностью к одной метакультурной общности [Святославский, с. 155–156]. Она конструировалась на основе коммуникации на русском языке, внедрения официальной версии событий прошлого, формирования марксистского мировоззрения, советского патриотизма и убеждений в прогрессивном характере государственного строя.

Исследование базируется на нормативных документах Центрального комитета и Алтайского крайкома ВКП(б) — КПСС, делопроизводственных материалах органов пропаганды и агитации региона из фондов Государственного архива Алтайского края. Отчеты партийных комитетов сопоставлены с информационно-аналитическими материалами проверок политико-просветительной работы на Алтае. Для анализа дискурсивных пропагандистских практик использованы материалы общесоюзной и краевой учебной и инструктивно-методической литературы, региональной прессы.

Геополитическое напряжение, последовавшее после победы СССР во Второй мировой войне, поставило перед советской властью проблему сохранения стабильности государственного режима. В ситуации демографического и социально-экономического кризиса, опасаясь распространения позитивных прозападных настроений среди советских граждан, правящая элита активизировала мобилизационные технологии воздействия на общественное сознание. Государство инициировало массовое вовлечение населения в систему политического просвещения [Из постановления Политбюро ЦК ВКП(б)..., с. 28; План мероприятий...]. Координировал ее задачи Отдел пропаганды и агитации (до 10 июля 1948 г. — Управление пропаганды и агитации) ЦК ВКП(б) — КПСС с сетью подведомственных подразделений при партийных комитетах в регионах.

В первые послевоенные годы одной из важнейших задач правящей элиты являлось формирование идейно-теоретической грамотности партийных, советских и хозяйственных руководителей. Профессиональную подготовку управленческие кадры получали в сети партийных учебных заведений, входивших в систему среднего и высшего специального образования (советско-партийные и высшие партийные школы, вечерние университеты марксизма-ленинизма и др.). Наибольших масштабов учеба коммунистов, пропагандистов и агитаторов в сети партийного просвещения 1945–1955 гг. достигла путем развертывания кружков политграмоты и политшкол [Бранденбергер, с. 240]. В Сибири в связи с отсутствием крупных научных центров и малочисленностью высших учебных заведений важное значение имело повышение квалификации специалистов, задействованных в политико-просветительной деятельности [Резолюция..., с. 8–9; О мерах ликвидации..., с. 9; Постановления..., с. 3–7]. Из Алтайского края во время Великой Отечественной войны на фронт ушло 75 % коммунистов. Это обусловило усиленное внимание к обучению новых членов партии, вступивших в региональную организацию ВКП(б), и работников системы политического просвещения [Очерки истории..., 1985, с. 344–345]. Низкий уровень идеологической культуры управленческих кадров Алтая нередко становился причиной частой сменяемости руководителей партийных и советских инстанций, органов политического просвещения на местах. Требовалась активизация работы по развертыванию сокращенной в годы войны сети политического просвещения в регионе.

Согласно сведениям отдела пропаганды и агитации крайкома, в 1950 г. количество слушателей политшкол составляло свыше 30 тыс. коммунистов

и беспартийных [Некоторые советы..., с. 1]. В системе партийного просвещения региона в этом году обучалось 16 976 учителей [Гришаева, с. 2]. В университете марксизма-ленинизма, кружках политграмоты, изучения истории партии и самообразования в начале 1951 г. занимались 10 474 жителя Барнаула. В 1952 г. в разных формах политпросвещения занималось более 76 % от общего количества членов комсомольской организации Алтая [Очерки истории..., 1988, с. 130]. По данным стенографических материалов VIII краевой партконференции, к 1955 г. было создано 553 кружка изучения биографий В. И. Ленина и И. В. Сталина и 1830 — по истории и теории партии, 179 кружков текущей политики, работало 324 политшколы и около восьми тысяч лекторов при партийных комитетах. В четырех вечерних университетах марксизма-ленинизма Барнаула, Бийска, Рубцовска и Горно-Алтайска обучалось более одной тысячи человек [ГААК, ф. П-1, оп. 99, д. 10, л. 14–15]. К середине 1950-х гг. половина пропагандистов и лекторов Алтая имела среднее образование [Беневаленская, Демин, с. 75].

В 1945–1955 гг. при помощи сети политического просвещения закреплялись общесоюзные направления и формы укоренения официальных нормативов гражданской идентификации [Мамонтова, с. 169]. Основным механизмом конструирования советского мировоззрения партийных и пропагандистских кадров Алтайского края являлось проведение занятий и лекций в кружках политграмоты и политшколах. Они осуществлялись на основе выпущенных в центре страны учебных пособий, где в доступной форме излагались положения «Краткого курса истории ВКП(б)». Дискурс-анализ тематики и содержания этих изданий [В помощь слушателям...; Наша великая Родина]¹ и вышедших в крае инструктивно-методических материалов [Макеев] позволяет выявить каркас символических и ценностно-смысловых компонентов проектируемой советской идентичности. Начавшаяся еще до Великой Отечественной войны реабилитация хронотопа «Родина» стала скрепляющим конструктом между отобранными фрагментами историко-культурного наследия, партийно-государственным курсом И. В. Сталина и презентуемыми идеалами коммунистического будущего страны. Логика национально-государственного нарратива обосновывала взаимосвязь стремлений народных масс к свободной и обеспеченной жизни в Российской империи с установлением советской власти, сделавшей доступными достижения демократического и индустриального развития широким слоям населения [Наша великая Родина, с. 262–292; В помощь слушателям..., с. 236–287, 415–456]. Патриотическая концепция обязывала граждан восстанавить и приумножить экономический и культурный потенциал, завоеванный в ходе революции и первых десятилетий социалистических преобразований [Советский народ..., с. 142–176].

Проект советской идентичности опирался на традиционную ментальность населения страны, одной из черт которой была идеализация верховной власти [Поршнева, с. 229]. Наиболее ярко в послевоенный период эту общесоюзную

¹ В послевоенный период книги переиздавались несколько раз.

тенденцию отражают материалы визуальной пропаганды. Используемые на занятиях политшкол края наглядные пособия по истории СССР содержали репродукции картин известных советских художников и копии фотографий и плакатов, репрезентировавших образ И. В. Сталина в годы революции и Гражданской войны как «правой руки» В. И. Ленина [История СССР...]. Иллюстрации о периодах социалистического строительства, Второй мировой войны и восстановительного этапа показывали главу государства ключевым актором исторических событий СССР.

Специфика Алтайского края, как и других аграрных регионов страны, обусловила сезонность в функционировании сети политической учебы. С началом сельскохозяйственных кампаний в районах закрывались парткабинеты, прекращали действовать кружки и школы политграмотности. Согласно справкам о состоянии идеологической работы, весной — летом 1948 г. при парторганизациях райпрокомбината, колхозов «Новый путь», «Партизан Сибири», им. Калинина и им. Сталина и других предприятий Павловского района не работали более 40 политшкол, нигде не обучались 154 коммуниста в Третьяковском районе [ГААК, ф. П-1, оп. 80, д. 103, л. 3, 50]. В 1950 г. отдел пропаганды и агитации Алтайского крайкома констатировал, что в связи с посевными работами не закончили изучение программного материала политической учебы в Алейском, Белоглазовском, Локтевском, Петропавловском, Парфеновском, Романовском, Третьяковском и других районах [Некоторые советы..., с. 7]. Низкой была посещаемость учебных занятий в школах и кружках политграмотности, лекций и семинаров пропагандистов в системе партийного просвещения края [Краевое совещание..., с. 2]. В среднем, по данным информационно-аналитических материалов об их работе, явка составляла 50–60 % слушателей [ГААК, ф. П-1, оп. 76, д. 36, л. 19; оп. 80, д. 101, л. 3–14; оп. 97, д. 116, л. 35]. В современной литературе это объясняется тем, что большая часть населения региона была занята вопросами выживания в послевоенный период [Коробкова, Гостюшева, с. 253].

В послевоенные годы государство содействовало широкому вовлечению в систему политического просвещения рабочих и крестьянства. В Алтайском крае была создана институциональная база массового идеологического воздействия на население: к 1949 г. оборудовали для работы 76 районных и городских домов культуры; 1012 изб-читален и сельских клубов. При них постоянно действовало 285 лекториев и было установлено 732 радиоприемника [ГААК, ф. П-1, оп. 89, д. 217, л. 43–52; ф. Р-1041, оп. 1, д. 69, л. 121–133]. В создаваемых повсеместно на Алтае красных уголках размещались портреты вождей революции.

С целью перекодировки сознания широких слоев населения, слабо знакомых с азами истории и теории большевизма, система политического просвещения страны использовала мощный инструмент конструирования исторической памяти — советский кинематограф. С 1949 по 1952 г. киносеть Алтайского края увеличилась в три раза: пополнилась 551 новым киноаппаратом, 454 передвижными киноустановками и 140 машинами [ГААК, ф. П-1, оп. 90, д. 219]. Неоднократно крайком ВКП(б) принимал меры по улучшению кинообслуживания

населения, в рамках которых городским и сельским жителям демонстрировались фильмы «Рядовой Александр Матросов» (1947, реж. Л. Луков), «Сталинградская битва» (1949, реж. В. Петров), «Падение Берлина» (1949, реж. М. Чиаурели), «Встреча на Эльбе» (1949, реж. Г. Александров) [ГААК, ф. П-1, оп. 88, д. 192, л. 53–57]. Последние три двухсерийные киноэпопеи получили популярность в СССР и странах социалистического блока. Вошедшие в кинокартины материалы съемок фронтовых операторов способствовали их восприятию как хроники Великой Отечественной войны и укоренению официальной версии нарратива о борьбе с фашизмом. Использование ее символического ресурса давало власти аргументы, оправдывавшие выбор 1917–1922 гг. и политического курса первых десятилетий советской власти, позволившего создать сильный государственный строй, который привел к победе над Германией [Малинова, с. 88].

Во время предвыборных кампаний в регионе, как и по всей стране, оживлялась работа агитаторов на избирательных участках, предприятиях и в учреждениях, направленная на обеспечение массовой поддержки партийно-государственных лидеров и мероприятий советского проекта [ГААК, ф. П-1, оп. 90, д. 219, л. 11–12]. Коммуникативные стратегии пропаганды убеждений о справедливости и преимуществах общественно-политических преобразований большевиков включали свидетельства ветеранов первых коммун и партизанского движения на Алтае. На встречах с молодежью и трудовыми коллективами края очевидцы и участники исторических событий рассказывали о завоевании партией большевиков гражданских прав и свобод для крестьян и рабочих [Яров, с. 1; Юдалевич, Негодаева, с. 3; Глазами агитатора, с. 2; Скворцов, с. 2]. Конструирование представлений о преобразованной советской властью Сибири как одном из важнейших завоеваний политики сталинского периода достигалось с помощью дискурса модерна [Уиддис, с. 62]. Общесоюзной и региональной пропаганде был свойственен акцент на достижениях социалистического строительства. Агитаторы превозносили символы индустриального прогресса на Алтае: возведенные предприятия текстильной и машиностроительной промышленности, электрическое и техническое оснащение заводов и колхозов, строительство транспортной и социокультурной инфраструктуры, авиацию и т. д. [Тематика рекомендуемых лекций..., с. 24; За новые успехи..., с. 1; Белов, с. 3; ГААК, ф. П-1, оп. 76, д. 174, л. 1–6].

В дни выборов и Конституции жителям Алтайского края демонстрировались кинофильмы «Клятва» (1946, реж. М. Чиаурели), «Русский вопрос» (1947, реж. М. Ромм), «Владимир Ильич Ленин» (1949, реж. М. Ромм и В. Беляев), где документальными и художественными средствами конструировалась роль И. В. Сталина как преемника и проводника идей вождя революции [ГААК, ф. П-1, оп. 88, д. 190, л. 6–7, 23]. Во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг. прослеживается динамика образа И. В. Сталина, который преподносился пропагандой наставником и покровителем, посвятившим свою жизнь защите и процветанию граждан страны. По мнению британского исследователя К. И. Макколлума, демографические потери мужского населения в Великой

Отечественной войне усилили инкарнацию И. В. Сталина в статусе символического отца народных масс [Макколлум, с. 188–189]. Сельским избирателям показывали ставшие лидерами кинопроката в Советском Союзе музыкальные художественные фильмы уроженца Алтайского края, режиссера Ивана Пырьева. Отмеченные Сталинской премией кинокартины «Трактористы» (1939) и «Кубанские казаки» (1949) рисовали оптимистическую картину колхозной жизни [ГААК, ф. П-1, оп. 88, д. 192, л. 85]. Аргументация укрепления авторитета правящего режима партийными идеологами строилась с опорой на концепт «благополучия», используемый в мировой политической практике для поддержания стабильности власти [Fiske].

Во второй половине 1940-х гг. в целях восстановления освобожденных от оккупации западных районов страны правящая элита инициировала активное освоение ресурсов Сибири. Аграрной спецификой Алтая была обусловлена активизация устной пропаганды среди крестьянского населения и рабочих машинно-тракторных станций в колхозных клубах, на полевых станах и животноводческих фермах в ходе сельскохозяйственных кампаний без отрыва от производства. Так, в 1954 г. во время уборки урожая в политико-просветительном секторе в районах края участвовали более 26 тыс. агитаторов [Ульянов, с. 2]. Эталоны трудового подвига транслировались работникам колхозов в многократно читаемых публичных лекциях «Алтайский край — родина ефремовских звеньев высокого урожая» и «Алтай — родина выдающихся изобретений» [ГААК, ф. Р-1041, оп. 1, д. 123, л. 12–15, 131]. Формирование ценностей советского патриотизма в стране осуществлялось с опорой на тиражирование персональных достижений в социалистическом строительстве [Савин, с. 93]. В крае широко практиковалось создание Досок почета с портретами и именами передовиков производства [ГААК, ф. П-1, оп. 80, д. 119, л. 4]. Органами агитации региона культивировались фигуры Героев Социалистического труда, полеводов и хлеборобов Ф. И. Близнюка, П. Ф. Вариводы, И. Н. Ракитина; лауреатов Сталинской премии, селекционеров Г. П. Догиля и Ф. Я. Вовченко и других новаторов.

Советское государство еще в довоенный период обратилось к устной народной традиции для осуществления контроля и регуляции исторической памяти. Постановление бюро Алтайского крайкома ВКП(б) от 30 декабря 1949 г. требовало от агитбригад собирать популярные среди крестьян и рабочих Алтая пословицы и поговорки, героические сказания, частушки и дореволюционные песни и другой фольклор. В пропагандистской практике народный эпос адаптировался для мобилизации сельских трудовых коллективов на эффективное выполнение общесоюзных планов хлебозаготовок. В крае сочинялись и исполнялись частушки об И. В. Сталине и родине, ударниках труда, руководителях колхозов и совхозов [Фролов, с. 5, 7–9]. Так, агитбригада Троицкого района прославляла местного комбайнера: «Любим все Стрижова Ваню / И за песни, и за смех / Только больше за старанье — / Рожь молотит лучше всех» [Там же, с. 33].

Таким образом, в Алтайском крае во второй половине 1940-х — первой половине 1950-х гг. расширяется сокращенная в годы войны сеть политического

просвещения, выполнявшая значимую роль в реализации проекта единой гражданской идентичности. В отличие от первых советских десятилетий с неприятием и деструкцией историко-культурного наследия, в послевоенный период реабилитация хронотопа «Родина» стала инструментом перекодирования смыслов событий и фактов прошлого для легитимации партийно-государственного курса правящей элиты. Для консолидации круга сторонников советской власти патриотический национально-государственный нарратив синкретично объединял ценностно-символические компоненты традиционной культуры с дискурсом модерна. Используемые на Алтае общесоюзные коммуникативные стратегии обучения партийных и пропагандистских кадров политической грамотности основывались на работе со специальной литературой, дополненной визуальным рядом наглядных пособий, в которых обосновывалась концепция коммунистического мироустройства. Для колхозного крестьянства и рабочих идеологические постулаты в доступной и упрощенной форме транслировались посредством кинематографа, встреч и бесед с очевидцами исторических событий, устной агитации. Методы массового воздействия оказывали эмоциональный эффект и были ориентированы на последовательное включение в индивидуальный жизненный опыт официальной версии исторического прошлого. Особенностью тылового региона стало конструирование в первую очередь идентификационных образцов трудового героизма. Показ и аргументация системой политического просвещения преимуществ советского общественно-политического развития транслировали жителям Алтайского края императив ответственности за приумножение благосостояния страны. Одной из технологий вовлечения населения в масштабную деятельность по восстановлению экономического и социокультурного потенциала СССР после Великой Отечественной войны являлась мотивация подвига как способа персонального увековечения в памяти потомков.

Источники

- Белов М.* Что дал Алтай фронту // Алтайская правда. 1946. 9 мая. С. 3.
В помощь слушателям политшкол. М. : Правда, 1953.
ГААК — Государственный архив Алтайского края. Ф. П-1. Оп. 76. Д. 36, 174; Оп. 80. Д. 101, 103, 119; Оп. 88. Д. 190; Оп. 89. Д. 217; Оп. 90. Д. 219; Оп. 97. Д. 116; Оп. 99. Д. 10; Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 69, 123.
Глазами агитатора // Алтайская правда. 1950. 1 янв. С. 2.
Гришаева М. Решительно улучшить качество работы школ // Алтайская правда. 1950. 27 дек. С. 2.
За новые успехи большевистской агитации // Алтайская правда. 1946. 1 марта. С. 1.
Из постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О массовом издании “Краткого курса ВКП(б)”». 8 окт. 1945 г. // Сталин и космополитизм. 1945–1953 / под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева. М. : Материк, 2005. С. 28–29.
История СССР : альбом наглядных пособий : в 14 вып. / [подгот. научными сотрудниками Историко-партийного кабинета Высшей школы партийных организаторов при ЦК

ВКП(б) под рук. З. А. Ждановой ; отв. ред. проф. В. И. Лебедев]. М. : ОГИЗ : Гос. изд-во полит. лит., 1948–1952. Вып. 10–14.

Краевое совещание секретарей райкомов партии и ВЛКСМ, первичных партийных организаций МТС, заведующих отделами пропаганды и агитации райкомов КПСС, редакторов районных газет // Алтайская правда. 1954. 1 июля. С. 2.

Макеев Т. Политшкола — важное звено в системе партийного просвещения: из опыта работы политшкол Алтая. Барнаул : Алт. краев. изд-во, 1950.

Наша великая Родина / под ред. В. Игнатьевой. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1946.

Некоторые советы по улучшению работы политшкол / Отдел пропаганды и агитации Алт. крайкома ВКП(б). Барнаул, 1950.

О мерах ликвидации недостатков в политическом самообразовании коммунистов в краевой парторганизации. Барнаул, 1950.

Очерки истории Алтайской организации ВЛКСМ / А. Н. Ларина, Ю. С. Левашов, А. Н. Зуева и др. ; редкол.: Г. Н. Безруков и др. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1988.

Очерки истории Алтайской организации КПСС / А. Д. Козлов, Д. В. Клушин, И. И. Крамаренко и др. ; сост.: Г. Н. Безруков, В. С. Усатых. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1985.

План мероприятий Агитпропа ЦК ВКП(б) по пропаганде среди населения идей советского патриотизма. 18 апр. 1947 г. // Сталин и космополитизм. 1945–1953. М. : Материк, 2005. С. 110–115.

Постановления IV пленума Алтайского крайкома ВКП(б), 23–24 янв. 1951 г. Барнаул : Алт. правда, 1951.

Резолюция V-й краевой партийной конференции по отчету Алтайского крайкома ВКП(б). Барнаул, 1950.

Скворцов В. Райком и колхозные парторганизации // Алтайская правда. 1951. 5 янв. С. 2.

Советский народ в борьбе за восстановление и развитие народного хозяйства СССР // В помощь слушателям политшкол. Вып. 2. М. : Правда, 1950. С. 142–176.

Тематика рекомендуемых лекций, докладов и бесед по выборам в местные Советы депутатов трудящихся. Барнаул, 1950.

Ульянов Л. Обеспечить действенную агитацию на уборке урожая и хлебозаготовок // Алтайская правда. 1954. 1 сент. С. 2.

Фролов И. Е. Народная поэзия в творческой работе агитбригад. Барнаул : Алтайкрай-издат, 1951.

Юдаlevич М., Негодаева В. Рассказ Никифора Петровича Косинова // Алтайская правда. 1946. 19 янв. С. 3.

Яров В. Агитатор Ткачева // Алтайская правда. 1946. 1 янв. С. 1.

Исследования

Беневаденская Е. Н., Демин М. А. Историческое краеведение в культурно-образовательном пространстве Алтайского края (вторая половина 1940-х — середина 1980-х гг.). Барнаул : АлтГПУ, 2020.

Бранденбергер Д. Л. Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания. 1931–1956 / пер. с англ. Н. Алешиной и Л. Высоцкого. СПб. : Изд-во ДНК, 2009.

Коробкова Н. П., Гостюшева Е. М. Общественно-политическая жизнь в Алтайском крае в 1945–1953 гг. // История Алтая : в 3 т. / под ред. Е. В. Демчик. Барнаул : Алт. ун-т ; Белгород : Константа, 2019. Т. 3 : Алтай в новейшую эпоху (XX — начало XXI века). С. 249–279.

Макколлум К. И. Судьба Нового человека: репрезентация и реконструкция маскулинности в советской визуальной культуре, 1945–1965 / пер. с англ. Н. Проценко. М. : НЛЮ, 2021.

Малинова О. Ю. Актуальное прошлое: символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М. : РОССПЕН, 2015.

Мамонтова М. А. Современные подходы в изучении советской пропаганды 1940-х — первой половины 1950-х гг. // Фундаментальные проблемы гуманитарных наук: опыт и перспективы развития исследовательских проектов РФФИ : материалы всерос. науч. конф. Барнаул : АлтГПУ, 2020. С. 169–173.

Миллер А. И., Ефременко Д. В., Малинова О. Ю. Политика памяти и историческая наука // Российская история. 2018. № 5. С. 128–140. <https://doi.org/10.31857/S086956870001569-6>

Поршнева О. С. Сознание и поведение человека в постреволюционную эпоху: этапы, характер, результаты трансформации // Раннесоветское общество как социальный проект, 1917–1930-е гг. : в 2 ч. / под общ. ред. Л. Н. Мазур. Ч. 2 : Советское общество: культура, сознание, поведение. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 207–237.

Раннесоветское общество как социальный проект, 1917–1930-е гг. : в 2 ч. / под общ. ред. Л. Н. Мазур. Ч. 1 : Страна Советов: пространство, власть, экономика. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018.

Раннесоветское общество как социальный проект, 1917–1930-е гг. : в 2 ч. / под общ. ред. Л. Н. Мазур. Ч. 2 : Советское общество: культура, сознание, поведение. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019.

Ретина Л. П. Введение // Прошлое для настоящего: История-память и нарративы национальной идентичности / под общ. ред. Л. П. Репиной. М. : Аквилон, 2020. С. 5–10.

Савин А. И. Героизм как идеологический концепт сталинской эпохи // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2020. № 3(55). С. 93–108. <https://doi.org/10.26456/vthistory/2020.3.093>

Святославский А. В. «Советский»: реальность или симулякр? (о корреляции понятий “советский” / “русский” в аспекте культурной идентичности) // Диалог со временем. 2016. № 54. С. 150–180.

Тишков В. А. Междисциплинарный взгляд на историческую память и идентичность // Историческая память и российская идентичность / под ред. В. А. Тишкова, Е. А. Пивневой. М. : РАН, 2018. С. 5–11.

Уиддис Э. Россия как пространство // Национальная идентичность в русской культуре / под ред. С. Франклина и Э. Уиддис ; пер. с англ. В. Л. Артемова. М. : РОССПЕН, 2014. С. 44–64.

Fiske S. Political cognition helps explain social class divides: two dimensions of candidate impressions, group stereotypes, and meritocracy beliefs // *Cognition*. 2019. Vol. 18. P. 108–115.

References

Benevalenskaya, E. N., & Demin, M. A. (2020). *Istoricheskoe kraevedenie v kul'turno-obrazovatel'nom prostranstve Altaiskogo kraia (vtoraia polovina 1940-kh — seredina 1980-kh gg.)* [Historical Local History in the Cultural and Educational Space of Altai Krai (Second Half of the 1940s — Mid-1980s)]. Barnaul: AltGPU.

Brandenberger, D. L. (2009). *Natsional-bol'shevizm. Stalinskaia massovaia kul'tura i formirovanie russkogo natsional'nogo samosoznaniia. 1931–1956* [National Bolshevism. Stalin's Mass Culture and the Formation of Russian National Identity. 1931–1956]. St Petersburg: DNA Publishing House.

Fiske, S. (2019). Political Cognition Helps Explain Social Class Divides: Two Dimensions of Candidate Impressions, Group Stereotypes, and Meritocracy Beliefs. *Cognition*, 18, 108–115.

Korobkova, N. P., & Gostyusheva, E. M. (2019). Obshchestvenno-politicheskaia zhizn' v Altaiskom krae v 1945–1953 gg. [Socio-political Life in Altai Krai in 1945–1953]. In E. V. Demchik (Ed.), *Istoriia Altaia* [History of Altai] (Vol. 3: *Altai v noveishuii epokhu (XX – nachalo XXI veka)* [Altai in the Modern Era (20th – Early 21st Centuries)]), pp. 249–279. Barnaul: Altai State University; Belgorod: Constanta.

Malinova, O. Yu. (2015). *Aktual'noe proshloe: simvolicheskaiia politika vlastvuiushchei elity i dilemmy rossiiskoi identichnosti* [The Relevant Past: The Symbolic Policy of the Ruling Elite and the Dilemmas of Russian Identity]. Moscow: ROSSPEN.

Mamontova, M. A. (2020). Sovremennye podkhody v izuchenii sovetskoii propagandy 1940-kh – pervoi poloviny 1950-kh gg. [Modern Approaches in the Study of Soviet Propaganda of the 1940s – First Half of the 1950s]. In N. A. Matveeva (Ed.), *Fundamental'nye problemy gumanitarnykh nauk: opyt i perspektivy razvitiia issledovatel'skikh proektov RFFI: materialy vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [Fundamental Issues of the Humanities: Experience and Prospects for the Development of RFBR Research Projects: Materials of the All-Russian Scholarly Conference] (pp. 169–173). Barnaul: AltGPU.

Mazur, L. N. (Ed.). (2018). *Rannesovetskoe obshchestvo kak sotsial'nyi proekt, 1917–1930-e gg.* [Early Soviet Society as a Social Project, 1917–1930] (Pt. 1: *Strana Sovetov: prostranstvo, vlast', ekonomika* [The Country of the Soviets: Space, Power, Economy]). Ekaterinburg: Ural University Press.

Mazur, L. N. (Ed.). (2019). *Rannesovetskoe obshchestvo kak sotsial'nyi proekt, 1917–1930-e gg.* [Early Soviet Society as a Social Project, 1917–1930] (Pt. 2: *Sovetskoe obshchestvo: kul'tura, soznanie, povedenie* [Soviet Society: Culture, Consciousness, Behaviour]). Ekaterinburg: Ural University Press.

McCallum, C. E. (2021). *Sud'ba Novogo cheloveka: reprezentatsiia i rekonstruktsiia maskulinnosti v sovetskoii vizual'noi kul'ture, 1945–1965* [The Fate of the New Man: Representing and Reconstructing Masculinity in Soviet Visual Culture, 1945–1965]. Moscow: NLO.

Miller, A. I., Efremenko, D. V., & Malinova, O. Yu. (2018). Politika pamiati i istoricheskaiia nauka [Politics of Memory and Historical Science]. *Rossiiskaya istoriia*, 5, 128–140. <https://doi.org/10.31857/S086956870001569-6>

Porshneva, O. S. (2019). Soznanie i povedenie cheloveka v postrevoliutsionnuu epokhu: etapy, kharakter, rezul'taty transformatsii [Human Consciousness and Behaviour in the Post-revolutionary Era: Stages, Character, Results of Transformation]. In L. N. Mazur (Ed.), *Rannesovetskoe obshchestvo kak sotsial'nyi proekt, 1917–1930-e gg.* [Early Soviet Society as a Social Project, 1917–1930] (Pt. 2: *Sovetskoe obshchestvo: kul'tura, soznanie, povedenie* [Soviet Society: Culture, Consciousness, Behaviour]), pp. 207–237). Ekaterinburg: Ural University Press.

Repina, L. P. (2020). Vvedenie [Introduction]. In L. P. Repina (Ed.), *Proshloe dlia nastoiashchego: Istoriia-pamiat' i narrativy natsional'noi identichnosti* [The Past for the Present: History Memory and Narratives of National Identity] (pp. 5–10). Moscow: Aquilon.

Savin, A. I. (2020). Geroizm kak ideologicheskii kontsept stalinskoii epokhi [Heroism as an Ideological Concept of the Stalin Era]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Istoriia*, 3(55), 93–108. <https://doi.org/10.26456/vthistory/2020.3.093>

Svyatoslavsky, A. V. (2016). “Sovetskii”: real'nost' ili simuliakr? (o korreliatsii poniatii “sovetskii” / “russkii” v aspekte kul'turnoi identichnosti) [“Soviet”: Reality or Simulacrum? (On the Correlation of the Concepts of “Soviet” / “Russian” in the Aspect of Cultural Identity)]. *Dialog so vremenem*, 54, 150–180.

Tishkov, V. A. (2018). Mezhdistsiplinarnyi vzgliad na istoricheskuiu pamiat' i identichnost' [Interdisciplinary View on Historical Memory and Identity]. In V. A. Tishkov, & E. A. Pivneva

(Eds.), *Istoricheskaiia pamiat' i rossiiskaia identichnost'* [Historical Memory and Russian Identity] (pp. 5–11). Moscow: RAN.

Widdis, E. (2014). Rossiia kak prostranstvo [Russia as a Space]. In S. Franklin, & E. Widdis (Eds.), *Natsional'naia identichnost' v russkoi kul'ture* [National Identity in Russian Culture] (pp. 44–64). Moscow: ROSSPEN.

Демин Михаил Александрович

доктор исторических наук, профессор
кафедры отечественной истории
Алтайский государственный
педагогический университет
665031, Барнаул, ул. Молодежная, 55
E-mail: mademin52@mail.ru

Беневаленская Евгения Николаевна

кандидат исторических наук,
ведущий специалист учебно-научно-
исследовательской лаборатории
«Историческое краеведение»
Алтайский государственный
педагогический университет
665031, Барнаул, ул. Молодежная, 55
E-mail: rabota-ben11@yandex.ru

Demin, Mikhail Aleksandrovich

Dr. Hab. (History), Professor
Department of Russian History
Altai State Pedagogical University
55 Molodezhnaya St., 656031 Barnaul, Russia
Email: mademin52@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0954-9297>

Benevalenskaya, Evgeniya Nikolaevna

PhD (History), Leading Specialist
Educational and Methodological Work
Laboratory of Historical Study of Local Lore
Altai State Pedagogical University
55 Molodezhnaya St., 656031 Barnaul, Russia
Email: rabota-ben11@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3931-8716>
WoS ResearcherID: ABE-5204-2021